

90.5073

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Р. К. П. (б-ков)

Комиссия по истории Октябрьской революции и Р. К. П. (большевиков)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИСПАРТА

№ 4 (16)

1923 г.

№ 14690

~~БИБЛИОТЕКА
Партикула „КОМИТЕТ“
Центр. Гор. Райкома
Р. К. П.
Петроград, Просп. 25-го Окт., 4~~

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ
Музея В. И. ЛЕНИНА
№ 1654

№ 6301

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1923 ПЕТРОГРАД

Для „Литтланова“

№ 92-1118/14

К возникновению группы „Освобождение Труда“.

(По материалам из архива Г. В. Плеханова.)

Необходимо предварительно сказать несколько слов по поводу помещаемых ниже очень ценных документов, так как они касаются обстоятельств и фактов, находящихся в тесной связи с возникновением группы «Освобождение Труда», сорокалетний юбилей которой наступит осенью н. г.

Помещаемое на первом месте письмо ко мне члена знаменитого «Исполнительного Комитета Народной Воли», М Грачевского, касается устройства в Женеве типографии для печатания разных произведений названной партии.

Как я уже сообщил в другом месте ¹⁾, вскоре после убийства Александра II, летом 1881 года, под влиянием этого события, а также других обстоятельств, мы, бывшие чернопередельцы, находившиеся в Женеве, начали переговоры с «Исполнительным Комитетом Народной Воли» о нашем к нему присоединении. Отправившийся с этой целью в Россию и вскоре затем с некоторыми чернопередельцами примкнувший к «Народной Воле» Стефанович в одном из своих писем сообщил мне, что эта партия желает издавать в Женеве большой неперидический журнал непартийного направления, редакторами которого намечены: Кравчинский (Степняк), Лавров и Плеханов. Но для осуществления этого намерения необходимо основать новую или приобрести в полное распоряжение одну из существовавших тогда в Женеве русских типографий. Наведши справки, я узнал, что там имеется типография бывшей в 70-х г.г. группы «Работник», на которой, вследствие продолжительного ее бездействия, числится несколько сот франков долга — не помню в точности суммы. От владельцев этой типографии — П. Б.

¹⁾ См. мою брош. «Г. В. Плеханов». Приложение; Моск. Гос. Изд. 1922..

Аксельрода, Н. И. Жуковского, А. Эльсница и Арборе-Ралли—я узнал, что они не прочь предоставить ее партии «Народной Воли» на известных условиях, о чем я сообщил Стефановичу. В ответ на это и было мною получено приводимое ниже письмо члена «Исполнительного Комитета» Грачевского.

Сделка эта затем состоялась; типография была мною оборудована и я оставался заведующим ею, пока шли переговоры о журнале и о нашем, то-есть находившихся в эмиграции чернопередельцев — Аксельрода, Засулич, Плеханова и моего, — присоединении к «Народной Воле», на что ушло полтора года. За это время нами были отпечатаны в этой типографии: три биографии—Желябова, Кибальчича и Перовской, три книжки маленького неперидического журнала «На родине», автобиография Худякова, «Манифест Коммунистической Партии», «Программа работников» Лассалья и «Календарь Народной Воли».

Почти одновременно с начавшейся перепиской по поводу приобретения у группы «Работник» этой типографии, — «Исполнительный Комитет Народной Воли», — также по совету Стефановича, — обратился с печатаемым ниже письмом к Вере Ивановне Засулич, чтобы она, сообщая с П. Л. Лавровым и Н. В. Чайковским, основала Заграничный Отдел «Красного Креста Народной Воли». Вера Ив. Засулич и названные эмигранты приняли это предложение и организовали во многих западно-европейских странах сборы пожертвований.

Затем Плеханов и Аксельрод приняли активное участие в переговорах по поводу основания журнала «Вестник Народной Воли». Таким образом, за исключением тяжело больного Василия Николаевича Игнатова, почти все остальные заграничные члены «Черного Передела», фактически в течение почти двух лет работали вместе с народовольцами.

Но, как известно, при составлении первой же книжки журнала «Вестник Народной Воли», выяснилось, что наше, бывших чернопередельцев, слияние с названной партией не может осуществиться ¹⁾. Результатом этого, в первую очередь было полученное мною и печатаемое далее письмо члена «Исполнительного Комитета Народной Воли» Марины Никаноровны Полонской о передаче мною оборудованной типографии новому лицу, вполне правоверному народовольцу — Полину. Вслед за появлением осенью 1883 г. объявления о возникновении гр. «Освобожд. Труда»,

¹⁾ Подробнее об этом—в названной моей брошюре.

также и В. И. Засулич получила «циркуляр» о роспуске «Заграничного Отдела Красного Креста». Этому финалу полезнейшего для нашего тогдашнего революционного движения учреждения предшествовало обстоятельство, о котором сообщает В. И. Засулич в своем письме к П. Л. Лаврову. Как явствует из этого письма, Вера Ивановна восстала против того, чтобы деньги, собиравшиеся сантимами и пфеннигами, пенсами и центами с западноевропейских и американских рабочих, вместо того, чтобы идти на помощь ссыльным и заключенным, употреблялись на печатание «Вестника Народной Воли» и на жизнь членов этой партии в эмиграции. Ответом на этот ее протест явились ниже печатаемые письма к ней Петра Лавровича, вслед за которыми и появился упомянутый «циркуляр» Исполнительного Комитета.

Таким образом, как видит читатель, приводимые здесь впервые в печати материалы освещают очень важные обстоятельства из прошлого русского революционного движения, предшествовавшие возникновению группы «Освобождение Труда». В связи с другими, имеющимися в указанном архиве еще материалами, которые также будут, надеюсь, вскоре опубликованы, может получиться полный очерк обстоятельств, приведших к появлению первой марксистской ячейки осенью 1883 года.

Лев Дейч.

От Исполн. Ком. Парт. „Нар. Воля“.

Письмо 1-е.

Евгению [Л. Г. Дейчу].

[Москва], 1882 года, января 10 дня.

Любезный товарищ.

Вы сообщаете что владельцы типографии «Работник» желают передать ее (в собственность И. К.) с тем, чтобы г. Реклю был ее юридическим владельцем и, чтобы долги, состоящие на этой типографии, Ком. взял на себя. Комитет вполне согласен на эти условия, согласен также и с тем, чтобы и фирма переданной типографии ввиду препятствий, могущих встретиться со стороны Петербургского правления, не носила названия «Народной Воли». Но, в таком случае, Комитет желал бы оставить за типографией фирму «Кра-

сног Креста Народной Воли». Если же и это окажется невозможным по тем же причинам, то фирма будет носить название «Сборника», который наша организация основывает за границей, о чем Вам, вероятно, уже известно. В этом последнем случае все издания, которые будут издаваться в этой типографии по почину организации, будут отмечаться штемпелем, указывающим на принадлежность их Нар. Воле. *(Желательно было бы, чтобы со стороны владельцев теперешней типографии условия ее передачи Комитету были изложены на бумаге, при чем просим Вас, Евгений, и Сергея¹⁾ подписаться в качестве уполномоченных от Комитета по этому делу.)* Для вящего удостоверения в приеме этого подарка И. Ком предлагаем напечатать в Н. Воле какое-нибудь условное заявление, составленное самими дарственниками и включенное в письменный акт передачи. В конце концов, И. Ком. выражает свою благодарность товарищам: Жуковскому, Аксельроду, Эльсницу и Ралли за их готовность оказать посильную помощь нашему делу. Попросите их обратиться к Реклю с просьбой от имени И. Комитета взять на себя юридическое владение типографией «Н. В.».

Будьте здоровы, до свидания

В. Кондратовский [М. Грачевский].

Мне поручено, как человеку, почерк которого тебе известен, более чем даже собственный, засвидетельствовать комитетское происхождение настоящего письма.

Твой Дмитрий [Стефанович].

Письмо 2-е.

В. И. Засулич.

Многоуважаемая

Вера Ивановна.

Центральное Управление Общества Красного Креста Народной Воли, имеющего своей целью защиту и нравственную поддержку лицам, подвергшимся гонению за свободу мысли и совести, намерено распространить свою организацию не только в России, но и за границей. Зная Вас за человека, оказавшего столько услуг

¹⁾ Сергей Михайл. Кравчинский (Степняк). Л. Д.

делу народного освобождения, Управление уверено, что Вы не откажетесь быть его представителем в качестве Уполномоченного Агента, и при Вашем согласии, поручает Вам, вместе с Петром Лавровичем Лавровым, организовать заграничный отдел Общества.

Для полного уяснения задач Общества и руководства при организации Отдела прилагается устав. При этом Управление находит нужным присовокупить, что при составлении Устава имелась в виду, главным образом, организация Общества в России, но так как условия деятельности его за границей могут иметь значительные особенности, то и самый устав по отношению к Заграничному Отделу подлежит изменению; поэтому Управление просит покорнейше Вас внести в него дополнения, какие Вы найдете нужными.

Центральное Управление
Общ. Кр. Кр. Народн. Воли

Письмо это, если Вы сочтете нужным, может быть опубликовано в заграничных газетах.

Член Центр. Упр. 17. 19. 18. 5. 11. 26. 21. 34. 20.
16. 23. 8. 18. 5. 1).

Письмо В. И. Засулич к П. Л. Лаврову.

[Окт. 1883 г. Женева].

Многоуважаемый Петр Лаврович.

Ваше письмо навело меня на мысль, что мне необходимо, во избежание всяких недоразумений, выяснить свое отношение к Красному Кресту. Я ни в каком случае не могу согласиться с Вами, чтобы «расходы членов партии, находящихся за границей, могли окончательно покрываться» суммами Красного Креста, не могу согласиться и с тем, что эти суммы должны идти на издание В. Н. Воли. В принципе я всегда только одно и признавала: деньги Красного Креста должны идти на заключенных, помощь их семьям, ссыльных и на побег, как сказано в уставе. Конечно, я допускала агитацию на деньги Креста, но лишь настолько, насколько это, по моему мнению, прямо входило в организацию самих сборов. Так же, мне казалось, смотрел на это и русский Красный Крест (по

1) Эти цифры означают: Юрий Богданович. Л. Д.

крайней мере, имевший с нами сношения Богданович). Иначе зачем же, предлагая мне выдать деньги на типографию и печатание присланных рукописей, заявляли бы, что выданные мною деньги уплачиваются организацией Нар. В. в русскую кассу Красного Креста? Я и смотрела на эту выдачу, как на простой перевод сумм в Россию, хотя мне и тут даже была неприятна путаница и сомнительность, которая вносилась этим в отчеты. С арестом Богдановича и потерей сношений эти принципы еще более усилились и отбили у меня всякую энергию предпринимать что бы то ни было для оживления сборов. Сколько-нибудь правильной и постоянной возможности посылать деньги в Сибирь у меня тогда не было, поэтому я считала возможным давать из денег Красного Креста таким лицам, которым доверяла вполне. Насколько я знаю, кредиторы Красного Креста никогда не сомневались, что это только займы. В. Иг. и К. Дмит. ¹⁾, по крайней мере, сколько раз говорили мне, что даже считают этот долг тяжелым и неприятным, и я ничуть не сомневалась в искренности этих заявлений, так как делались они без всякого вызова с моей стороны, просто в разговорах. Я то в то время даже не желала, чтобы деньги были возвращены и именно мне, а предпочитала, чтобы они возвратились более прямым образом заключенным и ссыльным, а раз это невозможно, мне было все равно, лежат ли они у меня, или находятся у В. Иг.—Давая Ал. Ив. 150 франков, даже просила не возвращать их мне, а послать в Сибирь из России.

Мне сейчас пришло в голову, что Вы можете, ввиду теперешних отношений между нами и народовольцами, подумать, что все эти речи вызваны чем-нибудь вроде враждебности. Вы глубоко ошибаетесь, если думаете это. У меня нет никакой враждебности, да если бы и была, я никогда не дозволила бы себе руководиться ею в своих действиях. Я просто считаю крайне вредным и нецелесообразным нарушать доверие добрых людей, а в таких изменчивых делах, как денежные, это особенно опасно. Признаться же, что деньги, собранные для заключенных и ссыльных, идут на содержание эмигрантов или на издания В. Н. В., невозможно было бы не только французским или немецкими рабочим, а даже русским людям, моим близким приятелям, помогавшим мне в сборах. Например, наша общая знакомая Эпштейн ²⁾—как Вы думаете?

¹⁾ Вас. Игнатъевич — псевд. Л. Тихомирова; Катер. Дмитриевна—его жена. Л. Д.

²⁾ Анна Михайл., женщ.-врач, друг Кравчинского, Клеменца и мн. др. 70-ков. Л. Д.

что бы она сказала, если бы узнала, что деньги, собранные для заключенных и ссыльных, получили другое назначение? Если Вы хоть немного ее знаете, то, конечно, не усумнитесь, что ее негодование не было бы пределов, а большее или меньшее неудовольствие это вызвало бы во всех, кроме «настоящих народовольцев». А ведь Красному Кресту всегда призывались содействовать люди всевозможных оттенков. Нисколько тут не помогло бы и сообщение, что Н. В. тоже расходовала деньги на цели Красного Креста. Тогда и собирать следовало бы на пополнение кассы Н. В., истощенной расходами на Красный Крест, и жертвователи, вероятно, больше чем на половину, были бы другие.

Практическая цель моего письма совсем не в том, чтобы убедить Вас в необходимости уплачивать Красному Кресту долги народовольцев (на 120 франков, израсходованных на поездку в Париж Евгения, я тоже, конечно, смотрю как на долг и теперь возьму его на свою личную ответственность) или деньги, отданные в кассу В. Н. В.—Эти деньги собраны Вашими усилиями и Вы, конечно, имеете такие же твердые основания держаться своего мнения, как я—своего. Цель моя вот в чем. В последнее время у меня явилась полная возможность посылать деньги как на Кару, так и в некоторые другие места Сибири в распоряжение самых верных людей, и я хочу попытаться опять начать собирать деньги, не через газеты, понятно, это и тогда принесло мало пользы, а личными обращениями. Оставаясь агентом Красного Креста, я не могу собирать в пользу заключенных и ссыльных иначе, как в качестве агента, а в этом качестве не могу ручаться, что собранные мною деньги пойдут именно на то, на что собираются. Я совершенно уверена, что Вы лично не потребовали бы у меня собранных мною денег на другие цели, но как я могу быть уверена, что такой фантазии не придет каким-нибудь российским народовольцам, о которых я и понятия не имею. Раз суммы Красного Креста предназначаются на издания партии и на содержание ее членов, отсюда логически вытекает право этих членов потребовать деньги. Конечно, я могу и не дать, но я такой миролюбивый человек, что одна возможность подобного столкновения отняла бы у меня всякую охоту мешаться в дело. По этому я нахожу теперь очень желательным, чтобы было заявлено в той или иной форме что я не состою более агентом Красного Креста. Настоящий момент для этого особенно удобен, раз у нас без того уже является вопрос, как же будет с Красным Крестом ввиду нашего выступления отдельной группой? Я думаю поэтому, что уже одно напечатание в В. Н. В. послед-

него отчета Красного Креста без моей подписи будет многими принято за извещение о моем выходе из Красного Креста, что я и буду подтверждать частным образом тем, кому мне понадобится. Объяснять это будут именно нашим выступлением отдельной группой по совпадению времени. (Разглашать о настоящей причине я сочла бы преступлением.)

Я не вижу только из Вашего письма, получили ли Вы мой отчет о пожертвованиях, поступивших после выхода 3-ей книжки «На Родине»? И будет ли он напечатан? Я послала его почти недели за 2 до отъезда В. Иг.—Если он будет печататься, напишите Полину, чтобы прислал мою корректуру,—надо вписать еще одно пропущенное пожертвование, если еще не поздно только? У меня есть еще (на прощанье) одна просьба к Вам или Вас. Иг.—От родных Дмитра получена просьба выслать 200 рублей для посылки ему. Вы знаете, вероятно, что у идущего по этапу каторжанина личных денег по закону быть не может и всякая копейка идет на всю партию. Я это и раньше знала и теперь так писал Дм. отцу. В партии много больных нервами, особенно — что-то вроде падучей. Пока Дм. сидел в Питере, я не посылаю ему ни сантима из Красного Креста, именно потому, что слишком близкий он мне приятель: теперь же, так как деньги не ему, а только через него, мы тотчас же послали 100 рублей, имевшихся в кассе, и пообещали скоро выслать остальные, надеясь получить бумагу, оставшуюся от изданий Красного Креста и послать (отцу Дмит.) деньги, назначенные на бумагу для наших изданий. Но в Вашей типографии бумаги не отдают: все ждут ответа из Парижа. Нам оставаться дальше в неизвестности было нельзя и пришлось купить на стороне. Моя просьба — уделить 100 рублей из Красного Креста на эту посылку. Надо скорее, а у меня сейчас нету. Жму Вашу руку

Ваша Вера.

Я на-днях меняю квартиру, а потом прошу ответить на адрес Плеханова.

Подписной лист № 35.

Б. М. О.	100	франков.
де В.	5	»
от Коти	25	»
От Се...	5	»
Н. Д.	25	»
Р.	10	»

Р.	100	франков.
О.	20	»
М. Х.	20	»
У.	10	»

Подписной лист из Америки.

В. Емигтон-Дель (Америка) эмигрант	25	центов.
В. т. Гофман	50	»
Гарри (эмигрант)	40	»
Соль...ский	35	»
Давид	25	»
Фрин	25	»
Ф.....н (столяр).	25	»
М. о. Фриц	25	»
Меер Вальман	25	»
Герш Скочинский	25	»
Немо	25	»

Итого 3 доллара 25 центов.

За прочтение книжки о памяти Аксель-
рода от Гарри 28 центов.

ИТОГО 3 долл. 53 цен. (17 фран. 65 сант.).

Настоящее положение русских эмигрантов, благодаря застою в делах и безработице, принудило многих отказаться от исполнений их прямого долга. Многие заявили свое желание, по получении нового подписного листка, внести свою лепту на это дело, если только положение их в материальном отношении немного хоть улучшится.

Ктин.

Подписной лист № 27.

От одного каменщика.	5	фр. — сант.
От ковала В. К.	2	» — »
Печник Г.	6	» — »
Столяр М. А.	5	» — »
В.	—	» 20 »
Максим	—	» 20 »
Иван	—	» 20 »
Монта	1	» 5 »
Анисим	—	» 60 »
Дмитриев	1	» — »
Шевелев	—	» 24 »
Петро	—	» 31 »

Донской	— фр. 50	сант.
Ивана	— » 50	»
Сидиго	1 » 20	»

Письма П. Л. Лаврова к В. И. Засулич.

Письмо 1-е.

328 rue St Jacques.

Париж, 4 октября 1883 года.

Любезная Вера Ивановна.

Извините, что отвечаю так поздно на Ваше последнее письмо, но моя болезнь, длившаяся несколько дней, главным образом, помешала мне писать. Я ровно ничего не имею против Вашего предложения относительно бумаги и вообще, по имеющимся данным, [неразборчиво] на суммы Кр. Кр. Н. В. (?) назначаемые, кроме их прямой цели, еще на заграничные издания, которые никогда не могли приносить прямой выгоды Кр. Кр. Н. В., а служили пропаганде. Точно также полагаю, что правильно оцененные расходы членов партии, находящихся за границей, могут вполне, не только заимообразно, но окончательно покрываться этими суммами, тем более, что, как мне известно, при основании Кр. Кр. Н. В. на его цели были израсходованы довольно значительные суммы революционной организации, находившейся с ним в связи. Поэтому я и не останавливался в выдаче небольших сумм заграничного Кр. Кр. Н. В., проходивших через мои руки после отсылки первого сбора (именно крупного и даже единственно крупного) вслед за моей высылкой в Лондон тем нуждающимся членам партии и их семьям (иные из которых [получены?] и у Вас), о которых имел сведения. В самое последнее время я получил из Восточной Румелии сбор по листу № 241 и здесь в Париже сбор по листу № 257 и передал эти сборы в кассу изданий Н. В. Первый сбор, пересланный мне В. Луцким по листу, значился 379 франков 95 (сантимов), но получено 334 франка 80 (сантимов), так как 45 франков 20 сантимов были высланы еще ранее на книги и были возвращены Луцким по получении книг. Они входили в прежние сделанные расходы по помощи разным лицам. По листу № 237 получено 71 франк 80 сантимов.

Жму крепко руку. Я все еще не совсем здоров, но теперь мне гораздо лучше.

П. Лавров.

Сию минуту получил письмо от Евгения. Передайте ему, пожалуйста, что я сделаю, что можно будет по его просьбе. Что касается письма, им сообщаемого, по первому взгляду вижу, что копия его у нас есть, хотя не могу сказать—сполна ли, так как подробностей для [?—Ред.] прежде прочитанного не все помню. Когда увижу Вас. Игн., спрошу его, вошло ли уже это письмо целиком или в извлечении в «Хронику» первой книжки, которую я сам не читал. Обо всем изведу немедленно. Другие письма, о которых пишет корреспондент, тоже здесь есть.

Письмо 2-е.

328 rue St Jacques.

Париж, 10 октября 1883 года

Любезная Вера Ивановна.

Ваша точка зрения на действия Кр. Кр. Н. В. так распространена между порядочными людьми современного общества, что я никак не могу сердиться на Вас, что Вы стали на нее. Я думаю даже, что она для огромного большинства людей есть единственная, которая может предохранить общество от многих злоупотреблений и расхищений. Но я в то же время полагал, что в группах борющихся за переустройство общества есть небольшое число лиц, которые выработали друг к другу такое доверие и внушили своим товарищам такое доверие, что могут руководствоваться принципом, который я считаю высшим, именно взаимной солидарностью всех отраслей деятельности группы и употреблением ее средств на насущные общие потребности данной минуты, не стесняясь частными рубриками назначения той или другой суммы и уверенных, что все источники деятельности группы будут с полною же готовностью употреблены, в случае нужды, на одну цель, как и на другую. Я именно думал, что агенты, избранные для главного распоряжения суммами, естественно пользуются этим доверием и должны иметь каждую минуту в виду не только специальную сферу своей деятельности, но и потребности общего дела, в которые эта специальная сфера входит, как один элемент. Я совершенно понимаю, что большинство членов группы не только может, но даже должно смотреть более узко на назначение средств, проходящих через их руки, но только потому это — прекрасные члены отдельных групп, но не агенты, руководящие делом. Пред-

ставить подобный план действий на общее обсуждение или даже вне исключительного числа руководящих лиц мне никогда в голову не приходило. Я смотрел на дело даже так: организованная для дела партия имеет разные отрасли действия: революционную, пропагандистско-литературную, направленную на поддержку своих раненых и их семей. Для каждой отрасли, между сочувствующими ей, происходят сборы на специальное назначение. Они и употребляются преимущественно каждый на это назначение. Но их смысл для *небольшого* числа доверенных агентов один: поддержка деятельности организованной партии, которая, смотря по потребностям минуты, направляет все средства в ту или иную сторону, сохраняя нравственное обязательство иметь в виду все отрасли. Тем менее я мог видеть разницу между раненым борцом партии в Сибири, в каком-нибудь убежище на воле в России, или за границей. Однако повторяю, я очень хорошо понимаю Вашу точку зрения, считаю ее для большинства очень полезною и сожалею, что не объяснился прежде с Вами по этому пункту. Так как Ваша точка зрения гораздо более распространена, и моя вина, что я не предполагал ее, то мне кажется, что не Вам следует выходить из Кр. Н. В., а мне следует исправить дело, насколько возможно. Будем же считать все мои расходы, которые я сделал не по уставу, за мною в долгу и мои объяснения о выдаче мною денег для разных лиц за границей или в кассу изданий Нар. В., как не имевшие места. Если Вы останетесь агентом Кр. Н. В., то я по частям (иначе, конечно, мне невозможно) внесу Вам в кассу все эти суммы, находящиеся за мной в долгу, потому что я прямо не имею никаких средств посылать деньги в Сибирь или в Архангельск. Что касается до выдачи денег взаймы эмигрантам, я спешу сказать, что мой взгляд на эти займы, Вам высказанный в прошлом письме, принадлежит исключительно мне, и я вовсе ни от кого из упомянутых Вами лиц не слышал даже намека, что он не считает себя должным Кр. Н. В. — Мне кажется, что на этих основаниях были бы устранены все те причины, которые, как Вы писали, привели Вас к решению оставить обязанность агента Кр. Н. В. ¹⁾, если они были единственными. Признаюсь, что с таким выходом я считал бы заграничный отдел Кр. Н. В. совсем распавшимся, так как Вы были единственным деятельным его членом, а я со стыдом сознаюсь, что сделал для него очень мало,

¹⁾ Красн. Крест Нар. Воли. Л. Д.

если не ничего.. — Я бы к предыдущему присоединил просьбу, обращенную к Вам, остаться распорядительницею Кр. Кр. Н. В., если бы не знал по горькому опыту, что большая часть просьб, обращенных мною к многим товарищам в подобных случаях, оказывалась совершенно напрасной. И потому я только прошу Вас ответить мне, остается ли Вы и насчет этого письма при Вашем решении отказаться от Вашей должности, или будете продолжать действовать на пользу дела, для которого Вы до сих пор сделали, что могли... — Прибавлю безо всякого желания аргументировать этим в том или другом направлении, что мне передавали о договоре, заключенном между революционной группой Н. В. и Кр. Кр. Н. В., при основании заграничного отдела последнего, договор, по которому, в уплату сумм, должных прежде революционной группой отделу Кр. Кр. Н. В., сборы заграничного отдела должны были идти, по степени необходимости, на издания Н. В. за границею. Об этом договоре говорила М. Н. ¹⁾ Евгению, когда в первый раз была в Швейцарии. Это объясняло передачу мною сумм, здесь имевшихся, на издания Н. В., но так как я не переписался с Вами об этом, а Вы смотрите на это иначе, то можно и эту передачу считать недействительной.

Относительно денег для Дмитрия ¹⁾, я не считал нужным даже говорить Вас. Игн., так как знаю, что у него теперь денег нет, а расходов миллионы, насчет же переговоров с Вами об этих долгах я предполагаю оставить про себя. И потому посылаю Вам кроме 200 франков (это немногим менее 100 рублей, но я надеюсь скоро дополнить из разных уплат мне разными должниками), как первую уплату моего долга кассе Кр. Кр. Н. В. — Жму крепко руку и жду ответа.

П. Лавров.

Имейте в виду не только Кару, но и Европейский Север России. Мне говорили, что в Архангельске и в Вологде ничего не получают будто бы. Все расчеты Ваши я получил. Передайте иностранные газеты Евгению.

¹⁾ Ма. Нрик. Ошанина; Евгений—мой псевдоним. Л. Д.

Письмо 3-е.

328 rue St Jacques.
Париж, 22 октября [1883 г.].

Любезная Вера Ивановна.

Очень благодарю Вас, что Вы согласились продолжать быть агентом Кр. Кр. Н. В. Без этого я не знаю, действительно, как пошло бы дело без Вас. Некоторые пункты моего письма Вы не так истолковали, вероятно из-за неразборчивости моего почерка. Я не писал, что деньги при Кр. Кр. Н. В. должны были, по уговору с М. Н. ¹⁾, идти на *Вестник Н. В.*, но на издания Н. В., чему подтверждением служит стоящее на брошюрах о Кибальчиче и Перовской обозначение «Загр. Тип. Н. В.», как доказательство что это — издание Н. В., а из списка расходов, Вами мне приведенного, видно, что на эти издания употреблено не мало денег. Выгоды же от них ожидать было никогда нельзя для Кр. Кр.; следовательно, тут деньги Кр. Кр. явно шли на пропаганду Н. В. — Я имею, следовательно, моральное основание допустить, что и на другие издания Н. В., именно на ее журнал, они могли быть назначены.

Не можете ли Вы доставить мне адрес Присецкого? Мне поручено ему написать об одном деле, прямо до него лично касающемся, но я не знаю, где он и как ему адресовать.

Сюда приехал один молодой человек из Москвы, привезший рекомендательное письмо от Топорковой, урожденной Воронцовой. Она, повидимому, не знала, кто где находится и сказала ему, что адресует письмо к Вам, Евгению или Судзиловскому, которые уже рекомендуют его другим. Но на случай [указан] в Париж [и] еще поляк, который мне его и рекомендовал. В письме кроме рекомендации и просьбы содействовать этому молодому человеку и познакомить его с теми, к кому ему желательно обратиться (он говорил—что со мною) и дружественных выражений, ничего нет, да еще желание иметь известие об адресатах. Мейер (пославший нам этого молодого человека) имеет в виду через несколько недель побывать и в Женеве и видеть Вас. Прошу Вас передать *поскорее* прилагаемую записочку Евгению.

Жму крепко руку и желаю всего лучшего. П. Лавров.

¹⁾ Марина Никанор. Полонская—псевд. Марьи Никол. Ошаниной, одного из самых выдающихся членов И. К. Нар. В.; умерла в Париже в конце 90-х г.г. Л. Д.

Письмо 4-ое.

328 rue St Jacques. Paris.
16 декабря [1883 г.]

Дорогая Вера Ивановна.

Посылаю Вам один подписной лист, у меня оставшийся, но о котором в настоящую минуту я ровно ничего не помню, от кого и как я его получил. Вижу только, что с него получено 32 франка, которые, кажется, в прежних счетах не были. Сожалею, что в эти месяцы, когда у меня было очень много хлопот, я вел вообще счета крайне беспорядочно, за что заслуживаю строгого порицания. Разберете ли Вы фамилии, там написанные, право не знаю. Лучше бы, я думаю, их выставить. Пишу всю сумму на 4-ой странице. — Относительно надписи на книжках о Красном Кресте я ровно ничего не имею ни против ее удаления, ни против оставления ее, но значения Гего [того?] или другого не ясно понимаю. — Относительно книг я еще мог сделать очень мало, и удобно действовать тогда, когда приходится сейчас отправить. — История с «Хитр. Механик.» так написана, что и сказать нельзя, тем более, что потеря на почте совсем непоправима. — Но как могла случиться такая история с рукописью и двумя книгами? — Мы здесь с М. Н. несколько беспокоимся эти дни о Л. — Ему давно писала М. Н., а в среду в 7 часов вечера я лично написал ему телеграмму от нее. А его все нет или, вернее, не было вчера в 3 часа. Может быть, теперь и приехал. Жму крепко руку.

П. Лавров.

Знаете ли Вы, что у нас Ткачев пропал вот уже 5-ый день?

(на четвертой страницѣ):

по счету №—№—32 франка.

от Е. Л.—16 франков.

Передано через П. Лаврова—91 франк.

Письмо 5-ое.

328 rue St Jacques. Paris.
28 февраля 1884 года.

Любезная Вера Ивановна.

Только что собирался писать Вам по поводу Вашего предложения, как получил копию с «заявления Исполнительного Ко-

митета» о закрытии заграничного отдела Красного Кр. Н. В. с приложенным к ней письмом. В сущности, я совершенно согласен, что у нас «Отдела» не было и с моей совести снимается на будущее укор в бездеятельности, так как роль передаточного пункта всегда можно исполнить. Вследствие этого оставляю неотправленным давно написанное Вам письмо, которое хотел бы прислать с Полинным с приложением кое-каких денег. Я в нем извещаю Вас о кое-каких получках по Кр. Кр. — Так, из «Ланка» получено 5 франков, от двух парижских иностранных групп 60 франков; постоянных взносов в Париже 41 франк 50 сантимов.

Еще, правда, мне было доставлено из Цюриха 150 франков для Красного Креста с несколько неясным обозначением желаний отправителей. Я вступил в переписку с ними, и выяснилось, что они желали, чтобы я отправил эти деньги прямо в Петербург. Я так и сделал. Пожалуйста известите, что Вы ответите, и во всяком случае сообщите для напечатания во втором номере «В. Н. В.»¹⁾, какие были (если были) у Вас за это время получки. Имеющиеся у меня деньги Кр. Кр. Н. В. я, конечно, сейчас же передаю для отправки в Россию, в центр, благо теперь есть okazия. Относительно будущего, когда оказий не будет, вероятно, сообщат адрес для посылок, которого я еще не получал.

Что касается до Ваших предложений, то я с ними совершенно согласен, хотя анархических газет не читаю. Наши думают, что едва ли стоит обращать внимание. Но я поставил проект общего заявления, который послан Вас. Игн-у²⁾ показать. Если он будет согласен и я получу этот проект обратно ранее отправки этого письма, то я вложу мой проект в письмо и пошлю Вам. В таком случае, если Ваши товарищи согласны, мы его и тиснем в № 2 «В. Н. В.».

Жму Вашу руку.

П. Лавров.

Ответ еще не пришел, и потому я посылаю письмо как оно есть, ответ же окончательно пошлю завтра или послезавтра. Замечаю, неужели Вами писано, что Вы говорите о напечатании не в В. Н. В.¹⁾, а в иностранных газетах? Конечно, я и на то согласен. Если одобряют здесь и у Вас нет проекта, то я дам перевести и пошлю в Англию (в «Times» или «Pall Mall») и сюда (Justice или Le Cri du Peuple).

¹⁾ «Вестн. Нар. Воли». Л. Д.

²⁾ Василий Игнатьич—заграничный псевдоним Л. Тихомирова. Л. Д.

Письмо 6-е.

328 rue St Jacques, Paris.
6 марта [1884 г.].

Любезная Вера Ивановна!

Чтобы Вас не затруднять излишним посланием, я передам Ваш ответ лицам, отправляющимся в Петербург, согласно Вашему желанию. Но нельзя не пожалеть для Красного Креста Н. В., что Вы отказываетесь продолжать деятельность в его пользу, так как изо всех нас Вы были самая деятельная.—На Ваш вопрос о книгах я попрошу передать их Гольдовскому. Теперь как раз есть okazия для отправки в Россию, откуда требуют мелкие издания Кр. Кр. Н. В. ¹⁾.—Если увидите Сергея ²⁾, напомните ему, пожалуйста, чтобы он вернул мне, если ему она не нужна, статью Николая — она (вырезку из «Слова»), у него находящуюся.

Жму Вам крепко руку и желаю всего лучшего.

П. Лавров.

Письма загран. представит. И. К. Нар. В. к Л. Дейчу и В. И. Засулич.

8 июня 1883 года.
[Париж].

Любезный Евгений!

На основании полномочий, данных мне Исполнительным Комитетом при моем отъезде из России и Вам хорошо известных, я считаю себя в праве просить Вас передать типографию, находящуюся в Вашем заведывании, г-ну Полину.

Делая такое распоряжение, я в то же время не могу не выразить Вам глубокого сожаления по поводу Вашего решительного отказа от должности заведующего типографией.

Марина Полонская.

Моя личность слишком Вам известна для того, чтобы она нуждалась в удостоверении какого-либо иного лица.

¹⁾ «Красн. Кр. Нар. Воли». Л. Д.

²⁾ Сергей Михайл. Кравчинский. Л. Д.

30 июля 83 года.

Любезный Евгений, с этой же почтой посылаю на адрес В. И. ¹⁾ требуемое Вами «официальное письмо». Надеюсь, Вы найдете, что этого достаточно, и не станете задерживать передачи типографии. На всякий случай я подожду отправлять нового заведующего до тех пор, пока не получу от Вас ответа. Очень прошу Вас немедленно ответить мне, все ли препятствия теперь устранены и можно ли Полину (нов. зав.) сейчас же принять от Вас типографию. Он уже совсем собрался ехать, потому-то я и прошу Вас поспешить с ответом. Я не думала, что обязанности заведующего типографией так сложны, от того, по правде сказать, и удивляюсь Вашей отставке. Теперь она мне больше понятна, хотя, конечно, сожалею я о Вашем решении отказаться от заведывания по-прежнему.

Мне остается попросить Вас помочь своими указаниями Полину и пожелать Вам всего хорошего.

Марина.

Мой искренний привет Вере Ивановне.

2-14 февраля 84 года.

Милостивая государыня,
Вера Ивановна!

Прилагая при сем копию с заявления Исполнительного Комитета, имеющего появиться в ближайшем номере «Народной Воли». Из этого заявления Вы увидите, что Исполнительный Комитет решил упразднить заграничный отдел Красного Креста Народной Воли, заменив его простыми агентами, сносящимися непосредственно с Петербургским центром Красного Креста. Соболаговолите сообщить в возможно скором времени, угодно ли Вам будет принять должность такого агента. В случае Вашего согласия Петербургский центр Красного Креста сочтет своим долгом сообщить Вам немедленно особый адрес для непосредственных с ним сношений. Такие же приглашения посылаются одновременно и остальным членам бывшего заграничного отдела

¹⁾ Вера Иван. Засулич. Л. Д.

Красного Креста,—Лаврову и Чайковскому, а равно и некоторым другим лицам ¹⁾.

Примите дружеский привет.

Р. С. Суммы, накопившиеся у Вас или имеющие накопиться до дня Вашего ответа, соблаговолите переслать по адресу, который будет указан в следующем письме.

[М. Полонская].

З а я в л е н и е.

Более чем двухлетний опыт показал, что существование заграничного отдела Красного Креста Народной Воли не представляет никакой практической необходимости, как по неимению в действительности никаких чисто заграничных [задач], так и по неудобству для членов этого отдела, рассеянных по разным городам Европы [отсутствию] частых и живых личных сношений, вследствие чего вся деятельность их ограничивалась на практике простою пересылкою в Россию поступавших пожертвований, т.-е. такую роль, которая могла бы быть поручена с гораздо большими удобствами простым отдельным агентам. На основании всего этого Петербургский центр Красного Креста постановил: упразднить заграничный отдел и заменить его едиными агентами, находящимися в непосредственных с ним сношениях, предложив эту роль как прежним членам заграничного отдела,—в случае их на то соглашения, так и другим благонадежным лицам.

О всем вышеизложенном доводится сим до сведения членов партии Народной Воли и всей сочувствующей публики.

Ссылка «Заявления» на «двухлетний опыт» совершенно не основательна. Как я уже выше упомянул, существование «Заграничного Отдела Красного Креста» представляло, наоборот, «громадную практическую необходимость», так как, благодаря ему, не только успешно шел сбор пожертвований, но, что было не менее важно, рядом с этим многие лица, привлекаемые «Отделом», вели почти во всем цивилизованном мире пропаганду о России, знакомили трудящиеся слои населения с теми идеями

¹⁾ Предложения этого В. И. Засулич не приняла. Л. Д.

и стремлениями, ради торжества которых лучшая часть русской молодежи и рабочих гибла в тюрьмах, крепостях, Сибири, на каторге и на виселицах.

И последствия вскоре наглядно показали неправильность, узость взгляда этих прямолинейных централистов: с заменой «Заграничного Отдела» агентами прекратилась как в Западной Европе, так и в Америке пропаганда и агитация по поводу преследований русских революционеров, а вместе с тем перестали производиться и сборы пожертвований.

Л. Д.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДЕЛ I.—СТАТЬИ и ВОСПОМИНАНИЯ.

Полетаев. У колыбели „Звезды“ и „Правды“	3.
Антонов-Саратовский. Саратов в годы империалистической войны (1914—1916 г.г.) и „Наша Газета“	7.
Г. Лелевич. „Голос Печатного Труда“ (Московский легальный большевистский журнал 1916—1917 г.г.)	81.
Л. Ступоченко. В „Брестские“ дни	91.
Б. Перес. К истории Петербургского второго Совета Рабочих Депутатов (1905 г.)	112.
С. Залкинд. Воспоминания об Урале. (1903—1906 г.г.)	117.
Я. Давтян. Тифлисская военная организация (1906—1907 г.г.)	143.
А. Пирейко. Партийная работа в 2-м городском районе Петербурга (1905—1910 г.г.)	149.
И. П. Хонявко. В подполье и в эмиграции (1911—1917 г.г.)	159.
Ю. М. Стеклов. По поводу статьи А. Г. Шляпникова (письмо в редакцию).	176.

ОТДЕЛ II.—МАТЕРИАЛЫ и ДОКУМЕНТЫ.

<i>Возникновение газеты „Вперед“.</i> 1) Неопубликованное письмо Ленина, с предисловием и примечаниями И. Волковичера. 2) Объявление об издании газеты „Вперед“	185.
К возникновению группы „Освобождение Труда“ (письма В. Засулич, П. Лаврова, Грачевского и М. Н. Полонской-Ошаниной)	196.
Статьи из Саратовской „Нашей Газеты“ (приложения к статье Антонова-Саратовского)	
Прокламация коллектива демократического студенчества всех высших учебных заведений Саратова (с предисловием С. Мицкевича)	255.
Статьи из журнала „Голос Печатного Труда“ (приложение к статье Лелевича)	252.
К истории первомайского праздника (воззвание к литовским рабочим и работницам ко дню 1 мая 1898 года)	283.

ОТДЕЛ III.—БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Невский. Обзор нашей истпартовской провинциальной литературы	286.
К. Остроухова. Сборник „От Февраля к Октябрю“ (в Москве)	310.
И. Волковичер. А. Марциновский. Записки рабочего-большевика	320.

И. Волковичер. „Путь Правды“	321.
Фурманов. „Гражданская война“, том I	321.
В. Сперанский. Сборники: I, II, III, IV и V съезды. Издание „Московский-Рабочий“ 1923 г	327.
А. Яременко. К. Езовитов.—Белоруссы и поляки. Ковно. 1919 г	329.
В. Сперанский. „Спутник Коммуниста“, № 20	332.

ОТДЕЛ IV. МЕЛКИЕ ЗАМЕТКИ и СООБЩЕНИЯ.

А. М. Стопани. Первые шаги с.-д. работы в Ярославской губ.	335.
Бухрашвили. 1-е Мая в тюрьме.	339.
Е. Ярославский. Первая рабочая организация в Забайкалье	344.

ВОКРУГ ИСПАРТОВСКОЙ РАБОТЫ.

Доклады бюро на Всероссийском совещании испартовских работников	346.

ОТДЕЛ II.—МАТЕРИАЛЫ к ДОКУМЕНТАМ

ОТДЕЛ III.—ВНЕШНЯЯ РАБОТА